

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра международных отношений и внешней политики России

Южный Кавказ в сфере геополитических интересов США (1991-2019 гг.)

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 442 группы

направления 41.03.05 «Международные отношения»

Института истории и международных отношений

Израелян Лилит Араиковны

Научный руководитель

Доц., к.и.н., доц. _____

должность, уч. степень, уч. звание

_____

подпись, дата

М.В.Лапенко

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

Проф., д.и.н., проф. _____

должность, уч. степень, уч. звание

_____

подпись, дата

Ю.Г. Голуб

инициалы, фамилия

Саратов 2020

ВВЕДЕНИЕ

Регион Южного Кавказа на протяжении 1922-1991 гг. входил в состав СССР. В настоящее время регион является обособленным объектом для анализа. Южный Кавказ приобретает стратегическое значение и становится точкой пересечения интересов крупнейших мировых и региональных акторов, поскольку обладает выгодным геополитическим и геоэкономическим положением, существенными запасами топливно-энергетических ресурсов, служит транспортным коридором.

Система международных отношений претерпевает серьезные изменения в конце XX – начале XXI вв. После распада СССР, как сама Россия, так и входившие в состав Советского Союза республики, столкнулись с трудностями в новой геополитической обстановке. Так, три южнокавказские республики – Армения, Грузия и Азербайджан начали вести собственную политику.

Для Вашингтона конец холодной войны и крах коммунизма открыли новые возможности для расширения своего влияния, продвижения западных ценностей и ориентиров. Тем не менее, США вряд ли были готовы противостоять сложной реальности в Армении, Азербайджане и Грузии. Прежде чем приступить к реформам, американские политики должны были помочь остановить боевые действия, которые бушевали на всем Южном Кавказе.

За последние четверть века политика США в отношении государств Южного Кавказа прошла несколько этапов:

- 1) ознакомление с регионом, его экономическим потенциалом после распада СССР;
- 2) политическая оценка руководства страны;
- 3) распространение концепции «мягкой силы», вмешательство во внутреннюю политику государства;
- 4) вмешательство в региональные конфликты, с целью замораживания напряженности.

На каждом этапе руководство США ставило амбициозные цели, однако достижения не соответствовали первоначальным ожиданиям, т.к. регион становился все более сложным из-за существующих проблем. Стоит отметить, что амбиции США в Южном Кавказе продвигаются не всегда стабильно: на данный процесс влияет либо международная обстановка, либо смена Администрации Вашингтона. Этот меняющийся ландшафт требует переоценки политики США в отношении Южного Кавказа. Разработка такого подхода требует аналитического обзора опыта Соединенных Штатов на Южном Кавказе, оценка роли и влияния в регионе.

Актуальность темы обусловлена следующими причинами. *Во-первых*, столкновением геополитических интересов США и России в южнокавказском регионе на современном этапе, а также существованием противоречий в вопросе об урегулировании внутренних конфликтов на Южном Кавказе. *Во-вторых*, поиском доступа к новым проектам и свободе транзита к Черному морю, Кавказу, Ближнему Востоку для продвижения американских интересов. Данные факты обычно обусловлены запасами углеводородного сырья и маршрутами их транспортировки на мировые рынки. Однако анализируя многие факторы присутствия США в регионе Южного Кавказа можно сделать вывод о том, что речь идет о более широком круге интересов. США налаживают отношения как на региональном уровне, так и с каждой страной по отдельности. *В-третьих*, Южный Кавказ – субрегион с повышенным конфликтным потенциалом. Разрушение Советского Союза привело к возникновению на Южном Кавказе этнических конфликтов и межгосударственного соперничества, а не мира, рынков и демократии. Наличие напряженности в регионе, сохранившейся с момента распада СССР, повышает значимость изучения предпосылок развития тех или иных конфликтов. *В-четвертых*, политика США в регионе была не всегда стабильна, и со сменой Администрации меняется и взаимодействие с государствами. По данной причине, представляется особо важным

рассмотрение эволюции взаимоотношений стран Южного Кавказа с Соединенными Штатами Америки.

Представляется актуальным детальное рассмотрение и анализ внешнеполитической деятельности США в регионе Южного Кавказа, т.к. данные страны находятся у южных границ России. Распространение влияния США только повышает уровень напряженности между странами, т.к. финансирование демократических реформ, частые визиты высших чиновников США в страны Южного Кавказа, военные учения НАТО и различное американское присутствие в политической жизни стран Южного Кавказа у южных рубежей России не могут не вызывать опасений.

Объект исследования – внешняя политика Соединенных Штатов Америки на Южном Кавказе.

Предмет исследования – направления, задачи, инструменты реализации и результаты внешней политики США в субрегионе.

Цель исследования: проанализировать место и роль Южного Кавказа в сфере геополитических интересов США, а также рассмотреть эволюцию внешней политики Соединенных Штатов в регионе.

Задачи работы:

1. дать геополитическую характеристику южнокавказского региона;
2. оценить ресурсно-транзитный потенциал субрегиона;
3. определить основные задачи и направления внешней политики США на Южном Кавказе с 1991 по 2019 год, проанализировать особенности развития внешней политики США в регионе;
4. посредством ситуационного анализа определить перспективы развития внешней политики США в южнокавказском регионе.

В целях изучения предмета и объекта исследования были обобщены и проанализированы монографии, диссертационные исследования, научные статьи российских, зарубежных исследователей и экспертов по проблемам геополитического и геоэкономического пространства Южного Кавказа.

В работе К.С. Гаджиева «Геополитика Кавказа»¹ проводится анализ геополитической ситуации на Кавказе, а также внешнеполитической стратегии России в государствах Южного Кавказа. Проведено их комплексное рассмотрение, исследованы различные формы внутри – и вне региональных взаимодействий. Особое внимание уделено международно-политическому положению и вопросу интеграции кавказских субрегионов.

Е. Прокопенко в своей работе «Кавказ в современном геополитическом измерении»² дает оценку современному геополитическому, социально-экономическому и культурному значению региону, а также факторам, способствующим региональной конфликтности.

В. Воронков в своей работе «Южный Кавказ: новые исследования. Введение» отмечает, Южный Кавказ, яркой характеристикой которого является культурное, религиозное и языковое многообразие, находится на сравнительно небольшой территории между Черным и Каспийским морями. На социально-политические процессы этого промежуточного пространства существенно повлияло геополитическое положение, всю историю делавшее государства Южного Кавказа ареной борьбы между конкурирующими державами³.

А. Г. Пылин. в своей работе «Международные транспортные коридоры на Южном Кавказе и их транзитный потенциал»⁴ дает оценку ресурсно-транзитному потенциалу Южного Кавказа. Он описывает все транспортные коридоры и анализирует важность развития региона с высоким экономическим потенциалом. По мнению автора, замороженные конфликты только тормозят развитие региона.

---

¹ Гаджиев К.С. Геополитика Кавказа: монография. – М.: Международные отношения, 2003. – 464 с.

² Прокопенко Е. Кавказ в современном геополитическом измерении // Кавказ и глобализация. – 2010. – Т.4. – Выпуск 3-4. – С. 28-33.

³ Воронков В., Дариева Ц. Южный Кавказ: новые исследования. Введение // Laboratorium: Журнал социальных исследований, 2010. № 1. – С. 516.

⁴ Пылин. А. Г. Международные транспортные коридоры на Южном Кавказе и их транзитный потенциал// Геоэкономика энергетики. – 2018. – С. 121-137.

Современный кавказовед А. Арешев в своей работе ««Мягкая сила» Южном Кавказе – фактор решения проблем или их создания?» рассматривает такой актуальный вопрос как финансирование и активное продвижение «мягкой силы» США в южнокавказские страны. Автор рассуждает о том, какую роль НПО играют во внутренней и внешней политике стран и как данный факт отразится на отношениях стран с РФ. Арешев в своей работе отмечает, что различные НПО под видом «распространения демократии и прав человека» будут продвигать собственные амбиции в регионе⁵.

Особый интерес представляют работы зарубежных исследователей, которые играли весомую роль в политической жизни США. Известный политолог и государственный деятель Зб. Бжезинский в своей работе «Великая шахматная доска: главенство Америки и ее геостратегические императивы» анализировал место и роль США в мире, ее геополитическое могущество и стратегии, благодаря которым это могущество может быть реализовано в XXI веке⁶.

Известный политический деятель, эксперт в области международных отношений Г. Киссинджер в своей книге «Мировой порядок»⁷ пытается найти стоящих перед миром глобальных проблем, проводит обзор международных отношений. Он полагает, что современные международные отношения далеки от понятия «мировой порядок».

Рассматривая проблемы региональной безопасности, нельзя не отметить работу Б. Бузана и О. Вейвера «Регионы и державы»⁸. Выделяется такое понятие как «комплекс региональной безопасности» и его место в

---

⁵ Арешев А. «Мягкая сила» на Южном Кавказе – фактор решения проблем или их создания? [Электронный ресурс] // Научное Сообщество Кавказоведов. – 05.04.2013. – Режим доступа: <http://www.kavkazoved.info/news/2013/04/05/mjagkaya-sila-na-ujnom-kavkaze-faktor-reshenia-problem-ili-ih-sozdania.html> (дата обращения 20.03.2020).

⁶ Brzezinski Zb. The Grand Chessboard. American Primacy and Its Geostrategic Imperatives // Basic Books, 1997 – 223 p.

⁷ Kissinger H. World Order. Reflections on the Character of Nations and the Course of History, 2014. – 420 p.

⁸ Buzan B., Waver O. // Regions and Powers. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 564 p.

национальной политике государств. По мнению авторов, страны одного региона должны полностью исключить этно-территориальные конфликты, повышать уровень политической и экономической интеграции. Только такой регион будет считаться безопасным, стабильным и суверенным от иностранного вмешательства.

В работе Дж. Ная «Мягкая сила: средство достижения успеха в мировой политике»⁹ рассматривается концепция «мягкой силы» в международных отношениях. Автор писал о том, что США необходимо обратиться к новой форме силы, которая бы позволяла государству изменить ситуацию таким образом, чтобы другие страны развивали предпочтения или определяли свои интересы так, чтобы они согласовывались с его собственными интересами.

Современная роль Южного Кавказа в международных отношениях и проблемы развития региона рассмотрены в сборниках статей ученых разных стран «Политика США на Южном Кавказе: Армения, Грузия и Азербайджан» под редакцией Е. Румера, Р. Соколького, П. Стронски¹⁰. В работе дается оценка внешнеполитической деятельности США, а также причины тех или иных действий Америки в южнокавказском регионе. Авторы данной работы анализируют нынешнюю политическую ситуацию Южного Кавказа и дают прогнозы дальнейшим действиям США.

Источниковую базу исследования составили нормативно-правовые акты, соглашения, исторические договоры, стратегии национальной безопасности, резолюции, которые определяли внешнюю политику стран Южного Кавказа, а также США. К группе исторических договоров, например, относится Гюлистанский мирный договор¹¹. Данный договор считается

---

⁹ Joseph S., Jr. Nye. Soft Power: The Means to Success in World Politics // PublicAffairs. – 2005 – 192 p.

¹⁰ Rumer E, Sokolsky R., Stronski P. U.S. Policy toward the South Caucasus. Take Three 31.05.2017 – URL: <https://carnegieendowment.org/2017/05/31/u.s.-policy-toward-south-caucasus-take-three-pub-70122> (дата обращения 15.02.2020).

¹¹ Гюлистанский мирный договор. Мирный трактат, заключенный между Россией и Персией 12 октября 1813 г. [Электронный ресурс] // Хронос. – Режим доступа: http://www.hrono.ru/dokum/1800dok/18131012ru_per.php (дата обращения 12.03.2020).

историческим источником. К группе договоров и соглашений относится Договор между Российской Федерацией и Республикой Армения о российской военной базе на территории Республики Армения¹², Соглашение между государствами-участниками Североатлантического договора и другими государствами, участвующими в программе "Партнерство ради мира", о статусе их сил¹³, Соглашение о принципах урегулирования грузино-осетинского конфликта¹⁴, Стратегия Национальной безопасности Республики Армения от 26 января 2007 г.¹⁵, Концепция внешней политики РФ (2013 г.)¹⁶. Данный тип источника является нормативно-правовой базой для исследования. Что касается источников на иностранном языке, в работе были использованы Доктрина Рейгана от 1985 г.¹⁷, Резолюции Конгресса США¹⁸, межправительственные соглашения между правительством США и

---

¹² Договор между Российской Федерацией и Республикой Армения о российской военной базе на территории Республики Армения (с изменениями на 20 августа 2010 года) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901933348> (дата обращения 12.03.2020).

¹³ Соглашение между государствами - участниками Североатлантического договора и другими государствами, участвующими в программе "Партнерство ради мира", о статусе их сил [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902084656> (дата обращения 15.03.2020).

¹⁴ Соглашение о принципах урегулирования грузино-осетинского конфликта. [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1902246> (дата обращения 12.03.2020).

¹⁵ Стратегия Национальной безопасности Республики Армения от 26 января 2007 г. [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Армения. – Режим доступа: <https://www.mfa.am/filemanager/Statics/Doctrinerus.pdf> (дата обращения 20.03.2020).

¹⁶ Концепция внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс] // Президент России. – Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d447a0ce9f5a96bdc3.pdf> (дата обращения 12.04.2020).

¹⁷ Reagan Doctrine, 1985 // U.S Department of State. Archive – URL: <https://2001-2009.state.gov/r/pa/ho/time/rd/17741.htm> (дата обращения 13.03.2020).

¹⁸ Section 907 of the United States Freedom Support Act // Congress.Gov – URL: <https://www.congress.gov/bill/102nd-congress/senate-bill/2532/amendments?searchResultViewType=expanded&KWICView=false> (дата обращения 15.03.2020).

Армении¹⁹, международные транзитные соглашения по TANAP²⁰.

В ходе написания работы использовались методы анализа, индукции, аналогии и систематизации, которые позволили получить более точные данные и обобщить полученные знания по выбранной теме. Также применялся терминологический анализ для изучения понятийного аппарата; сравнительно-исторический и причинно-следственный анализ для выявления причин формирования модели поведения США в Южном Кавказе.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав и заключения. Во введении указаны актуальность, объект, предмет, цель, задачи исследования, проанализирована степень изученности темы, дана характеристика источниковой базы исследования. В первой главе дана общая геополитическая характеристика Южного Кавказа, дана оценка ресурсно-транзитного потенциала, а также изучены причины региональных конфликтов и их роль в региональной безопасности субрегиона. Во второй главе описывается политика США в Южном Кавказе отдельно в каждом государстве: в Армении, в Грузии и в Азербайджане. В заключении подведены итоги работы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В параграфе 1.1. *«Особенности политико-географического положения южнокавказского региона»* дана характеристика географического положения стран Южного Кавказа. Территория Южного Кавказа характеризуется повышенной конфликтностью, важным военно-стратегическим и геополитическим расположением. Южный Кавказ богат своей историей и культурой. Этническое, конфессиональное, культурное и языковое

---

¹⁹ Trade and Investment framework agreement between the Government of the United of America and the Government of the Republic of Armenia // Congress.Gov. – URL: <https://ustr.gov/sites/default/files/files/agreements/tifa/U.S.-Armenia%20TIFA%20%28English%29.pdf> (дата обращения 16.03.2020).

²⁰ TANAP Agreements. – URL: <https://www.tanap.com/corporate/agreements/> (дата обращения 14.02.2020).

разнообразие делает данный регион уникальным. Разнообразие ландшафта региона составляют горы и предгорья, и только небольшая часть низменностей. Регион является сейсмически-опасным, это доказывает горообразовательный процесс, который здесь продолжается до сих пор.

В параграфе отмечается, что географическое положение Южного Кавказа позволяет утверждать о том, что регион находится на перекрестке международных интересов. На протяжении многих веков данная территория находилась под политическим влиянием России, Ирана и Турции. Соперничество за распространение влияния начало набирать обороты после распада СССР, когда расклад мировой геополитики кардинально изменился, активизировались мировые акторы, такие как США и ЕС. Но данный регион также значим в геоэкономике, по причине нахождения больших запасов нефти и газа. Всяческая заинтересованность в регионе обусловлена целым рядом факторов, в частности, тем, что через Южный Кавказ проходят маршруты транспортировки каспийских энергоносителей.

Делается вывод о том, что Южный Кавказ – термин скорее относительный и, скорее, чисто регионально-географический. Нет стабильности ни в экономике, ни в политике, есть фрагментарность, несовпадение интересов. Существуют сильнейшие противоречия во внешней политике, военные конфликты из-за территорий, нет единого религиозного пространства, нет единства и в правовой сфере.

Параграф 1.2. *«Ресурсно-транзитный потенциал южнокавказского региона»* посвящен рассмотрению возможностей транзитного и ресурсного потенциала стран Южного Кавказа. Находясь между Черным и Каспийским морями и являясь транспортным коридором для стран экспортеров и импортеров ресурсов, регион обладает высоким экономическим потенциалом. Многие выгодные для региона проекты, которые бы смогли бы существенно повлиять на экономику региона, были свернуты по причине дезинтеграции Южного Кавказа. Но те транспортные проекты, которые все-таки удалось претворить в жизнь, принесли государствам очевидную выгоду.

Отмечается, что благодаря своим сырьевым и транспортным возможностям экономическим центром Южного Кавказа считается Азербайджан. Масштабный экономический подъем был обусловлен активным использованием природно-ресурсного потенциала страны: освоение новых месторождений и наращивание объемов добычи энергоресурсов, строительство нефте- и газопроводов и увеличение объемов экспортных поставок нефти, нефтепродуктов и природного газа.

Также рассматривается такое понятие как «международный транспортный коридор» и роль МТК в развитии региона. Отмечается особая роль в развитии МТК транспортного коридора «Север-Юг». Транспортный коридор представляет собой мультимодальный пассажирский и грузовой маршрут общей протяженностью 7200 км от Санкт-Петербурга до порта Мумбаи (Бомбей). Он был создан для привлечения транзитных грузопотоков из Индии, Ирана и других стран Персидского залива на территорию России (через Каспийское море) и далее в Северную и Западную Европу.

Делается вывод о том, что транзитный потенциал южно-кавказского региона играет большую роль не только в экономиках стран, через которые проходят международные коридоры, но и повышает уровень международной торговли и интеграции. Специфика транзитного потенциала региона определяется ведущим в нем местом для транспортировки углеводородов при сохранении неразрешенных региональных конфликтов. В регионе остается ряд проблем, связанных с транспортной изоляцией или низкой доступностью отдельных стран и регионов.

В параграфе 1.3 *«Военные конфликты на Южном Кавказе как дестабилизирующий фактор региональной безопасности»* дается информация о причинах региональной нестабильности. Так, отмечается, что многие угрозы и вызовы безопасности на Кавказе (конфликты, социальные взрывы, миграционные процессы и др.), при неблагоприятном развитии событий, способны дестабилизировать ситуацию в масштабах всего постсоветского пространства, распространить свое негативное воздействие за пределы

региона – на Юг и на Север. Существуют вызовы и угрозы глобального характера, поскольку связаны с международным терроризмом и транснациональной преступностью (торговлей оружием, наркобизнесом и пр.).

Отмечается, что замороженные конфликты – основная причина дестабилизации на Южном Кавказе. Сложность ситуации состоит в том, что причины данных конфликтов уходят далеко в историю и являются практически не разрешаемыми. По данной причине, о стабилизации ситуации в контексте понятия «региональная безопасность» на Южном Кавказе говорить еще очень рано. В параграфе детально рассматриваются причины вооруженных конфликтов в Южной Осетии, Абхазии и Нагорном Карабахе: от исторических предпосылок до современного состояния.

Делается вывод о том, что напряженность, которая сохраняется между государствами Южного Кавказа до сих пор, только усугубляет общую региональную безопасность. Исходя из теоретической основы региональной безопасности, можно сделать вывод, что высокий уровень интеграции, экономического и политического взаимодействия, отсутствие военных конфликтов помогает государствам региона быть менее уязвимыми от внешних угроз или влияния. Стабильный, во всех смыслах, регион сможет противостоять вмешательству третьих стран и поддерживать собственный суверенитет. Южный Кавказ далек от понятия «региональная безопасность», так как практически ни один принцип не соблюдается государствами региона. Безусловно, существующие проблемы (политическая нестабильность, экономические кризисы, проблема терроризма, миграции и т.д.) сильно подрывают уровень безопасности, но самым дестабилизирующим фактором являются замороженные конфликты.

В параграфе 2.1 «*Роль США во внешнеполитической деятельности Республики Армения*» рассматривается эволюция двусторонних отношений США и Армении. Отмечается, что внешнеполитические предпочтения армянских элит оставались стабильными с 1991 г.: они были склонны

ориентироваться на Российскую Федерацию, как на гаранта безопасности Армении, при этом развивая отношения с Ираном и Грузией, государствами Европейского Союза и США, а также сотрудничали с блоком НАТО.

Отмечается, что, в отличие от Грузии, избравшей евроатлантический вектор внешней политики, и Азербайджана, балансирующего между основными дипломатическими партнерами, Армения выработала менее конфликтный и более гибкий курс.

Подчеркивается усиление американского влияния на руководство Армении, особенно после прихода к власти Н. Пашиняна в 2018 году. В частности, это касается подписания партнерских договоров с США, увеличение финансирования прозападных НПО в Армении для осуществления демократических реформ, а также частые визиты в Ереван высших чиновников из Администрации Соединенных Штатов.

В параграфе анализируется роль армянской диаспоры США и ее роль в принятии внешнеполитических решений. В частности, это касается принятия резолюции конгресса США о признании Геноцида армян 1915 г. в Османской Турции, а также 907 поправки к Акту о поддержке свободы от 1992 г., которая не только увеличила финансовую помощь Армении, но и закрепила запрет на помощь Азербайджану со стороны США.

Делается вывод о том, что несмотря на то, что США после распада СССР заметно усилили свое присутствие в регионе, для Армении РФ остается важным стратегическим партнером и посредником в Нагорно-Карабахском конфликте.

В параграфе 2.2 *«Активизация внешней политики США в Грузии: ситуационный анализ»* рассматривается стратегическое партнерство США и Грузии. Тбилиси является одним из ближайших партнеров Вашингтона. Наряду с сильной экономической помощью и сотрудничеством в области безопасности Соединенные Штаты углубили свое стратегическое партнерство для достижения своих внешнеполитических целей после распада Советского Союза.

Отмечается, что внешняя политика Грузии в значительной степени сводится к ее выгодному положению в качестве транзитной страны. Именно через Грузию азербайджанские углеводороды переходят в Турцию и ЕС.

В параграфе отмечается, что на внешнюю политику Тбилиси сильное влияние оказывает напряженность в отношениях с Москвой, связанная с вопросом признания Россией независимости Абхазии и Южной Осетии.

Грузия получает значительную иностранную и военную помощь от США. Вашингтон предоставляет Тбилиси впечатляющий пакет финансовой помощи, который позволяет США контролировать внутривнутриполитическую ситуацию в стране. Стратегическое партнерство между двумя странами подтверждается соглашениями и хартиями о дальнейшем сотрудничестве. Приверженность прозападного курса Грузии не подвергается сомнению.

Дается информация о том, что Тбилиси участвует в военных учениях НАТО, которые находятся у южных границ Российской Федерации, что не может не беспокоить Россию.

Делается вывод о том, что США и далее будут активно содействовать продвижению западных ценностей и принципов, а также продолжат рассматривать Грузию как важнейший геополитический фактор, т.к. руководство Грузии сильно зависит от поддержки США и их присутствия в регионе.

В параграфе 2.3. *«Основные направления и перспективы развития двусторонних отношений США и Азербайджана»* анализируются политические и экономические взаимоотношения Баку и Вашингтона. Отмечается, что отношения двух стран не были всегда стабильны, и данный факт подтверждает разное отношение к Азербайджану со стороны сменяющейся Администрации США.

Основной региональной концепцией США на Южном Кавказе после распада СССР являлась «стратегия расширения», подразумевавшая ограничение влияния России в трех государствах региона (Армении, Грузии, Азербайджане). Ключевыми задачами данной стратегии являлись

нивелирование влияния Москвы в государствах Южного Кавказа путем поддержания их независимости, помощи в проведении рыночных и демократических реформ для интеграции их в мировую экономику и вступления в западные экономические и военно-политические блоки, а также приобретения контроля над энергетическими ресурсами региона и путями их доставки на европейский рынок в обход России.

Можно заключить, что интересы Азербайджана по привлечению в регион крупных игроков мировой политики совпадало с интересами политических кругов США относительно вовлечения государств Южного Кавказа в сферу влияния Запада путем ограничения участия России в делах региона.

В параграфе отмечается, что проекты энергетического сотрудничества продолжали оставаться в повестке дня американо-азербайджанских отношений на протяжении всего периода с 1991-2019 годы. Важно отметить значение оценки объемов углеводородов Каспийского моря в контексте политических и экономических интересов США и Республики Азербайджан.

Отмечается, что США, равно как и в ЕС продолжают критиковать политику Баку в области гражданских свобод, крайне неэффективных, по их мнению, мер, направленных на совершенствование законодательства и урегулирование Нагорно-Карабахского конфликта. Представляется, что из-за стратегического интереса к Азербайджану как энергетическому партнёру и противовесу Ирану Вашингтон закрывает глаза на отступление от этих норм.

Делается вывод о том, что Азербайджан будет стремиться к установлению более тесных отношений со странами ЕС и США. Поэтому, как представляется, курс Азербайджана на внешнеполитическое балансирование будет продолжен. Его успех будет зависеть от того, насколько ему удастся сохранить баланс при выстраивании своего внешнеполитического курса как с Россией, так и с Западом.

Проанализировав взаимодействие США с тремя государствами Южного Кавказа, можно сделать вывод о том, что Соединенные Штаты имеют

серьезные интересы на Южном Кавказе, которые включают сохранение региональной стабильности, предотвращение возобновления замороженных конфликтов, поддержку демократических изменений, а также международной интеграции Армении, Азербайджана, а также уменьшение влияния России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования эволюции внешней политики США на Южном Кавказе с 1991 по 2019 гг. было рассмотрено несколько принципиально важных вопросов. На основании всех фактов, изученных в ходе написания работы, можно сделать следующие выводы.

На протяжении всего постсоветского периода наблюдается активизация политики США в отношении государств Южного Кавказа. Интересы Запада в Кавказско-каспийском регионе и на Южном Кавказе, в частности, ассоциируются с запасами углеводородного сырья и маршрутами их транспортировки на мировые рынки. Однако анализ реального положения вещей показывает, что речь идет о более широком круге интересов Запада. На Южном Кавказе США налаживают отношения как на региональном уровне, так и с каждой из трех стран в отдельности. Однако, в обоих случаях проблема решается в общем русле стратегии Вашингтона в регионе Южного Кавказа.

Подчеркивается, что особое значение регион приобретает в поиске доступа к новым объектам и свободе транзита к Черному морю, Кавказу, Ближнему Востоку и Африке для продвижения американских национальных интересов.

Что касается военно-политической составляющей, то главный упор сделан на расширении НАТО, правда, также под лозунгами укрепления стабильности и создания условий для распространения ценностей, отношений, институтов рыночной экономики и политической демократии.

Анализируя политику всех акторов, вовлеченных в геополитическую ситуацию Южного Кавказа, невозможно абстрагироваться от позиций и интересов России в регионе.

Подводя итог работы, стоит отметить, что сегодня уже можно говорить о некоторой трансформации практически всех постсоветских стран. За годы формирования своей государственности каждая бывшая советская республика в той или иной степени превратилась из объекта мировой политики в субъект, имеющий свои собственные приоритеты в области внешней политики. Это, пожалуй, главное, что надо учитывать и Москве, и Вашингтону как в контексте американо-российского противоборства на этом направлении, так и при выстраивании их политики на двусторонней основе с каждой из них.

В этой ситуации, как представляется, Россия должна продолжить курс на расширение и углубление евразийской экономической интеграции – один из главных ее приоритетов, который, похоже, что в настоящее время под воздействием политической конфронтации с Западом, а также в связи с экономическим кризисом, отошел на задний план. Вероятно, Москве необходимо также сделать главный упор на формирование максимально позитивного образа РФ – выгодного экономического партнёра и политического гаранта, страны с высоким политическим и экономическим потенциалом. Это будет способствовать эффективному решению вопросов экономического взаимодействия, оперативному реагированию на новые вызовы в регионе Южного Кавказа.